

АФГАНИСТАН.

ПОСЛЕВЫБОРНОЕ ПОХМЕЛЬЕ

В.Г. КОРГУН

Доктор исторических наук

Прошедшие 20 августа 2009 г. президентские выборы в Афганистане обернулись чувствительным социальным и политическим стрессом для афганцев и их западных партнеров, хотя и готовившихся к худшему, но не ожидавших столь мощного болезненного резонанса.

16 сентября Независимая избирательная комиссия объявила предварительные итоги президентских выборов: действующий президент Хамид Карзай получил 54,6%, А.Абдулла - 27,8%, Р.Башардост - 10%. Однако Миссия наблюдателей Европейского Союза (ЕС) высказала предположение, что 1,5 млн голосов имеют сомнительный характер, причем из них 1,1 млн были отданы за кандидатуру Карзая¹.

Независимая комиссия по жалобам и претензиям, действующая под эгидой ООН, провела пересчет голосов 10% "сомнительных" бюллетеней. В результате оказалось, что на деле действующий президент набрал менее 50% голосов. Под давлением Вашингтона Карзай в октябре 2009 г. был вынужден согласиться с решением Независимой избирательной комиссии о проведении 2-го тура голосования 7 ноября. Незадолго до нового тура голосования единственный соперник Карзая д-р Абдулла Абдулла снял свою кандидатуру.

Выборы стали безальтернативными. 2 ноября председатель ЦИК страны Азизулла Лодин объявил о победе Карзая.

ГЛАВНОЕ ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЛИЦО

Предчувствия, мягко говоря, шероховатого исхода предстоявших выборов появились уже к концу 2008 г., когда о готовности бороться за пост президента заявили основные претенденты.

Наибольшие страсти разгорались вокруг главного кандидата - Карзая. Уже тогда многие ставили под сомнение его шансы на победу, хотя и признавали, что ему нет реальной альтернативы.

Его пресс-секретарь Хамидзада, получивший образование на

Западе, заявлял, что главным достижением президента является то, что он дал стране «новый демократический порядок» в рамках «самой прогрессивной конституции в мусульманском мире». Президент также добился устойчивого экономического роста - с негативных показателей в 2001 г. до самых высоких темпов экономического развития в Азии в 2007 г. - 13%².

Однако на деле эта радужная картина далека от действительности. Уровень жизни афганцев остается крайне низким. Ныне 1/3 населения не имеет работы, около 5 млн человек находятся за чертой бедности - средний годовой бюджет семьи не превышает \$350.

Разгул коррупции поразил все структуры государственного управления. В списке 180 стран международной организации «Транспаренси интернэшнл» (*Transparency International*), исследовавших на предмет наличия коррупции, Афганистан занял 172-е место, уступая по уровню коррупции лишь 8 странам³.

Коррупция стала неотъемлемым компонентом функционирования всех звеньев госаппарата - от полицейского, получающего \$100 в месяц и берущего взятки, чтобы прокормить семью и уплатить за квартиру, до министров и других высших государственных служащих.

Отсутствие безопасности, безработица и бедность, коррупция толкают нищих, обездоленных, отчаявшихся людей, в первую очередь безработную молодежь, в лагерь исламских экстремистов движения «Талибан»:

там боевику платят \$300 в месяц. Талибов помнят за их жестокие законы, которые они применяли. Никто тогда не брал взятки. На большей части страны царил порядок. На фоне нынешних государственных чиновников талибы выглядят честными людьми. И если в 2003 г. они контролировали 30 из 364 административных районов, то к концу 2008 г. расширили свой контроль до 164.

Своей неспособностью справиться с наркобизнесом, коррупцией и nepотизмом недавний фаворит Карзай вызвал растущее раздражение Вашингтона - глав-

Действующий президент Х.Карзай на выборах перехитрил и подкупил борзыми всех, кого мог. Но массовые подтасовки поставили в двусмысленное положение западных покровителей демократии по-афгански.

ного спонсора Афганистана. Недовольство вызвала и его критика в адрес США в связи с увеличением жертв среди мирного населения в результате бомбардировок американской авиации. Сенатор Джозеф Байден, нынешний вице-президент США, посетивший Кабул в феврале 2008 г., во время обеда в президентском дворце поинтересовался у Карзая состоянием коррупции в его правительстве. В ответ он услышал, что в Афганистане ее вообще нет, а если и есть, то это не его, Карзая, вина. Американцы онемели от неожиданности. Вскоре Байден покинул дворец, задолго до

запланированного завершения обеда⁴.

К концу 2008 г. избранный президент США Барак Обама склонялся к тому, что Карзай - ненадежная и неэффективная фигура, будущий госсекретарь США Хиллари Клинтон считала, что Карзай управляет наркогосударством, а американские политики - авторы афганской политики - авторы афганской политики Вашингтона - выражали беспокойство, что международная коалиция проигрывает войну в Афганистане, и открыто говорили о том, что будут по возможности обходить Карзая и иметь дело напрямую с губернаторами провинций.

В самом Афганистане разочарование и недовольство его политикой приняли значительные масштабы. Многие, как и в Вашингтоне, полагали, что замена Карзая на посту главы государства может вернуть страну в нормальную колею.

Тем не менее, он оставался самым сильным политиком в стране. В его руках находились государственные ресурсы, армия, полиция, миллиарды долларов международной помощи. За 7 лет ему удалось вывести страну из средневекового состояния, в котором она оказалась при талибах, к более свободному и, по крайней мере, на словах, демократически ориентированному обществу.

МАНЕВРЫ КАРЗАЯ

Согласно конституции, выборы должны были состояться 21 мая 2009 г., однако, учитывая отсутствие гарантий безопасности их проведения, Карзай вопреки требованиям своих политических оппонентов настоял на переносе выборов на 20 августа. К этому времени Обама планировал направить в Афганистан дополнительно 21 тыс. солдат и офицеров, которые, как предполагалось, должны были обеспечить безопасность во время выборов.

8 мая началась регистрация кандидатов в президенты.

Карзай, пользуясь административными ресурсами афганского образца, прежде всего косвенным и прямым подкупом, начал консолидировать свои позиции.

Важным моментом в сложном политическом процессе на пути к выборам стало то обстоятельство, что за кулисами этого действия проявились весьма влиятельные

фигуры с неясными планами в отношении участия в президентской гонке, своего рода «делатели королей», которые на выборах становятся основными «поставщиками» голосов избирателей в обмен на последующее обретение лакомой синекуры. В их числе называли таджика М.К.Фахима, узбека А.Р.Дустома, хазарейца М.Мохаккека.

Зарегистрировавшись в качестве кандидата в президенты, Карзай назвал бывшего министра обороны, маршала Мухаммада Касема Фахима своим напарником, кандидатом в вице-президенты. В лагере оппозиционного блока Национальный объединенный фронт, одним из основателей которого был Фахим, наметился раскол. Кроме того, поскольку Фахим являлся одним из лидеров Северного альянса, ядро которого составляли таджики, президент рассчитывал заручиться поддержкой этой второй по численности после пуштунов народности Афганистана.

Решение Карзая пригласить Фахима вызвало болезненную реакцию многих рядовых афганцев, правозащитников и политических деятелей, в том числе зарубежных. Глава миссии ООН в Афганистане Кай Эйде безуспешно пытался убедить президента отказаться от своего решения. По мнению Б.Адамса, директора азиатского бюро Международной правозащитной организации *Human Rights Watch*, Фахим - один из самых одиозных «военных баронов», многие афганцы уверены, что «он и сейчас вовлечен в нелегальную деятельность, включая содержание собственных вооруженных отрядов и скрытую поддержку криминальных банд и наркодилеров»⁵.

На роль второго вице-президента Карзай взял действующего вице-президента, хазарейца А.К.Халили, обеспечив себе часть голосов хазарейцев.

Карзаю удалось уговорить снять свою кандидатуру и мощную и влиятельную фигуру из прошлого, губернатора восточной провинции Нангархар пуштуна Гуль Ака Ширзая, которого прочили в лидеры межэтнического оппозиционного альянса.

Неожиданно отказались регистрироваться бывшие министры - внутренних дел Али Ахмад Джалали и финансов Анвар уль-Хак Ахади, а также Залмай Халиль-

зад, американец афганского происхождения, бывший посол США в Кабуле, а в недавнем прошлом - постоянный представитель США в ООН. Причем один из ключевых претендентов - Ашраф Гани - утверждал, что Джалали и Халильзад отдали Карзаю голоса своих сторонников⁶.

С дистанции сошли и лидеры узбеков и шиитов-хазарейцев - Абдуррашид Дустом и Мухаммад Мохаккек, соответственно, объявив о поддержке Карзая. Такой шаг стал результатом сделки главы государства с этими деятелями: на митинге в июне Мохаккек открыто заявил, что президент обещал его партии «Исламское единство» 5 министерских постов в будущем правительстве⁷.

МНОГО СОПЕРНИКОВ, МАЛО ШАНСОВ

В первоначальном списке кандидатов в президенты насчитывались 44 человека (к финишной прямой на выборы 20 августа подошли 32).

В этой пестрой толпе оказались самые разные деятели, в том числе экзотические и одиозные фигуры.

Удостоверение кандидата получили лидер партии Национальный конгресс Латиф Педрам, депутат парламента, глава Ассоциации юристов Кабир Ранджбар, бывший в период советской оккупации президентом Национальной академии наук. К ним примкнул бывший член ЦК Народно-демократической партии Афганистана и министр обороны в 1988-1990 гг. генерал Шахнаваз Танай, который в марте 1990 г. поднял вооруженный мятеж против президента Наджибуллы и после его разгрома бежал в Пакистан под защиту лидера Исламской партии Афганистана Гульбедин Хекматияра, ныне союзника талибов. К кандидатам присоединился еще один бывший член ЦК НДПА, посол Афганистана в Советском Союзе Хабиб Мангал.

Список претендентов дополнили: депутат парламента Абдусалама «Ракети», бывший полковой командир талибов, мастер стрельбы из гранатомета, праправнук легендарного «железного эмира» Абдуррахмана, правившего страной в 1880-1901 гг., бывший владелец первого ночного клуба и ресторана в Кабуле Аб-

дул Али Серадж, бывший Генеральный прокурор Абдул Джаббар Сабет, который объявил «джихад» коррупции, но сам был обвинен в том, что брал взятки у наркобаронов и не довел до суда ни одного крупного дела о коррупции⁸.

Но более или менее серьезных соперников Карзая было всего трое - доктор Абдулла Абдулла, бывший министр финансов Ахмадзай и депутат парламента Башардост.

Наибольшего успеха на выборах добился бывший глава МИД доктор Абдулла, представляющий оппозиционные политические круги, связанные с Северным альянсом.

По профессии офтальмолог, он был в числе ближайших соратников легендарного Национального героя Афганистана Ахмад Шаха Масуда, погибшего от рук террористов 9 сентября 2001 г. Он занимал пост министра иностранных дел в правительстве президента Бурхануддина Раббани (1992-2001 гг.) и в администрации Карзая (2001-2006 гг.). Будучи наполовину пуштун (по отцу), Абдулла рассчитывал также на голоса части пуштунского сообщества. На выборы он шел под лозунгом радикального реформирования структуры власти - создания парламентской системы с премьер-министром во главе исполнительной власти. Его программа была нацелена на децентрализацию власти путем перераспределения полномочий в пользу местных органов.

Абдулла был выдвинут Национальным фронтом Афганистана - оппозиционным блоком партий, обладающим большинством мест в парламенте. Однако Фронт раскололся по этническому принципу, и попытки оппозиционных кандидатов выдвинуть единого претендента на пост главы государства оказались неудачными.

Ашраф Гани Ахмадзай, бывший министр финансов, известный своим реформаторством и пуштунским национализмом, представлял небольшую, но влиятельную прослойку технократов, получивших образование на Западе и вернувшихся в страну из эмиграции. Он получил поддержку 32 политических партий и 342 народных советов (*шур*)⁹. В основе программы Ахмадзая лежали призыв к «миру и стабильности, реформированию фи-

нансовой системы и укреплению национального единства» и критика коррупции правительства. Его избирательный штаб возглавил американец Джеймс Карвилл, который руководил избирательной кампанией Б.Клинтона на выборах президента США в 1992 г.

Лозунги Ахмадзая были просты и доступны: «Если я выиграю выборы, моей главной целью станет устранение коррумпированной администрации, обеспечение работой и жильем миллиона людей»¹⁰. Он сделал упор на приоритетное развитие экономики, в первую очередь экспорта сельскохозяйственной продукции, добывающей промышленности и энергетики. Он заявил, что готов идти на переговоры с основной массой талибов, которых, по его мнению, можно привлечь на сторону правительства, предоставив работу. А с идеологически непримиримыми экстремистами следует разговаривать с позиции силы.

Неординарно выглядел бывший министр планирования, депутат парламента популист Рамазан Башардост. С началом избирательной кампании он отдал свою старенькую «Тойоту» помощникам, поставил палатку перед зданием парламента и поселился в ней, демонстрируя полный аскетизм и слияние с народом.

Из всех известных претендентов Башардост был самым последовательным критиком Карзая. В своих многочисленных интервью на открытом воздухе он проповедовал справедливость и эгалитаризм: «Афганское правительство полностью коррумпировано. Следует начисто устранить внутреннюю и внешнюю мафию. Нынешнюю администрацию должны заменить подлинные афганцы, для которых национальные чаяния, права человека и демократия - это не просто политическая философия, а философия жизни». «Он не передвигается с ротой вооруженных до зубов охранников, - живописал один из зарубежных авторов. - Его не финансируют ковровые бароны, а также спекулянты, делающие состояние на

войне, героиновые ханы и высокопоставленные земельные хапуги, связанные с президентским дворцом»¹¹.

По-прежнему неохотно поддерживая правительство Карзая, Вашингтон присматривался еще к 4 вероятным претендентам: в марте 2009 г. в США были приглашены Абдулла и Ахмадзай, а также позднее отказавшиеся от участия в выборах Джалали и Ширзай. Во время своего визита в Афганистан в июле 2008 г. тогда еще кандидат в президенты США Б.Обама сначала встретился с Ширзаем, а уже затем с Карзаем. Правда, задолго до выборов Обама, Хиллари Клинтон, министр обороны США Р.Гейтс, посол

Пламенные речи основного соперника Карзая А.Абдуллы не могли остановить административный напор президента.

США в Афганистане генерал К.Айкенберри, полномочный представитель президента США в Афганистане и Пакистане Ричард Холбрук и другие официальные лица заявляли о том, что США не поддерживают ни одного кандидата в президенты Афганистана.

Весной 2009 г. в недрах Белого дома созрела мысль учредить в афганском правительстве Х.Карзая пост «главного администратора» с прерогативами премьер-министра, который был бы лоялен США, боролся с коррупцией и перераспределял денежные потоки международной помощи не в министерства, а в провинции¹². На Западе даже назывались возможные кандидаты на эту должность, в том числе и бывший посол США в Кабуле З.Халилзад. Президент в этом случае превращался бы в декоративную фигуру, в своего рода «отца нации».

Возмущению Карзая не было предела. Он категорически отверг такой вариант, заявив, что «Афганистан никогда не станет марионеткой».

РАЗГАР БОРЬБЫ

Активная фаза предвыборной кампании президента началась 15 июня.

Ведущие претенденты не жалели сил и средств на организацию многочисленных митингов, Кабул был увешан плакатами и портретами кандидатов. Портреты Карзая были самыми крупными и многочисленными.

Ахмадзай встречался с избирателями в своей резиденции, Абдулла предпочитал для этих целей гостиницы. Башардот беседовал с людьми в своей палатке, в их домах, лавках и парках.

РЕЗИДЕНЦИЯ КАНДИДАТА - ПАЛАТКА

По мере приближения выборов критика в адрес Карзая со стороны его соперников усиливалась. Его обвиняли в провале социальной и экономической политики, в тотальной коррупции, в том, что он пошел на сотрудничество с «военными баронами», которые поддерживают его ради получения выгодных постов в будущем правительстве.

В этой обстановке Вашингтон стал несколько дистанцироваться от Карзая: посол США К.Айкенберри неожиданно появился на пресс-конференциях главных соперников Карзая - Абдуллы и Ахмадзая.

Все 3 ведущих претендента - А.Гани, Абдулла и Р.Башардот - поддерживали военное присутствие НАТО в Афганистане, лишь критикуя в разной степени американцев за гибель мирных жителей.

Тем временем военная обстановка в стране продолжала накаляться. Лидеры талибов в ответ на призыв президента Карзая участвовать в выборах заявили о намерении сорвать их. Они развернули широкую пропагандистскую кампанию, сопровождавшуюся запугиванием населения. В июне под их контролем находилось 11 избирательных округов на юге и востоке Афганистана. Еще 124 из 390 округов стояли перед угрозой применения насилия со стороны талибов. Они уг-

рожали расправиться с теми, кто будет участвовать в голосовании, в частности, ампутировать уши и носы избирателей, а также пальцы со следами несмываемых чернил. Растущее насилие в южных провинциях, где талибы имеют наибольшее влияние, предсказывали аналитики, может привести к тому, что там в день выборов не смогут открыться 700 из 7000 избирательных участков.

В самой неспокойной провинции Гильменд, производящей до 40% всех афганских наркотиков, незадолго до выборов 10 из 13 округов уже были под контролем талибов, и лишь в конце июля объединенными силами британских войск (9 тыс. человек), американских морских пехотинцев и частей афганской армии удалось обеспечить здесь безопасность предстоящих выборов. Из 222 из-

бирательных участков в провинции лишь 107 могли открыться в день выборов¹³.

На организованном там накануне выборов митинге в его поддержку Карзай так и не появился, опасаясь за свою безопасность, и его речь была зачитана. В то же время его главный соперник Абдулла в последний день предвыборной кампании, выступив с утра перед громадной аудиторией на кабульском стадионе, прилетел на встречу с избирателями в окруженный с трех сторон талибами г. Гардез, центр провинции Пактия.

Речи Абдуллы были коротки, а лозунги вняты. Его кредо - перемены и надежды. При этом его потенциал лидера базировался больше на его харизме и массовости охвата сторонников, нежели на поисках решения проблем. «Дайте мне власть, - бросал он в толпу своих приверженцев, - и я верну ее вам!» Он чаще позиционировал себя не как противник Карзая, а как альтернатива Карзая, обещая мир, безопасность и стабильность с новым лицом, свободным от коррупции, характерной для режима Карзая.

В отличие от своих ближайших преследователей, президент не терял время на встречи и митинги. Он обхаживал местную знать, сколачивал альянсы с племенными вождями, воротилами бизнеса и бывшими полевыми командирами, включая целую сеть «военных баронов», которые до сих пор командуют своими вассалами в провинциях и способны повлиять на выборы. Он обещал нужным людям в обмен на поддержку посты министров, губернаторов и даже вновь созда-

На выборах зримо (теракты и шантаж запугиванием) и незримо присутствовали "ликвидаторы" движения "Талибан": многие женщины облачились в чадру, почти обязательную во времена правления талибов.

ваемые провинции. Крупные предприниматели получали свою «долю» в виде снижения налогов и других мероприятий аналогичного характера. Назначенные президентом чиновники на местах активно вмешивались в изби-

рательный процесс, лоббируя его интересы.

Большинство афганцев неграмотны, многие даже не представляли, кто участвует в гонке и почему кандидаты хотят стать президентом, поэтому были готовы голосовать так, как им скажут местные лидеры. Если они и приходили на встречу с кандидатами, то из любопытства, как на спектакль, или чтобы бесплатно поесть.

Карзай даже предлагал высокие посты в правительстве и Абдулле, если тот откажется от борьбы за пост президента, но Абдулла был непреклонен.

Особую остроту предвыборной интриге придавало возвращение опального лидера узбеков генерала Дустома из Турции 16 августа, где он находился в изгнании с марта 2008 г. Дустом обеспечил поддержку Карзая многими избирателями-узбеками. Но его появление в Кабуле вызвало нервную реакцию США, особенно в связи с решением Обамы начать расследование действий генерала осенью 2001 г.: его подозревают в массовом убийстве пленных талибов.

ОТ ЭЙФОРИИ - К ПРОТРЕЗВЛЕНИЮ

Талибам не удалось сорвать процесс голосования. Однако в день выборов они совершили нападения на ряд избирательных участков и на полицейское отделение, попытались штурмовать небольшой город в северной провинции Баглан, обстреляли ракетами Хост и Кандагар. Тем не менее, подавляющее большинство из 26 300 избирательных участков были открыты. Безопасность проведения выборов обеспечивали 300 тыс. человек, из них 100 тыс. иностранных войск.

Независимая избирательная комиссия и правительство Афганистана объявили о том, что выборы были успешными. Не дожидаясь конца голосования, официальные лица из ООН, ЕС, НАТО и США поздравляли друг друга с успешным завершением кампании. Однако в выборах приняли участие 38,7% всех избирателей (на первых президентских выборах в 2004 г. голосовали 70%).

По мере того как шел подсчет голосов, становилось ясно, что Карзай явно опережает своего ближайшего соперника - Абдул-

лу. Мало кто сомневался, что победил действующий президент. Речь шла лишь о том, наберет ли он 50% плюс один голос с тем, чтобы избежать второго тура голосования.

Уже в первые дни после выборов независимые наблюдатели отмечали многочисленные нарушения Закона о выборах, в том числе урны для голосования, набитые бюллетенями в пользу одного кандидата, голосование по

вручалось сразу несколько регистрационных карточек. По данным Международной группы по изучению кризисов, в ряде провинций количество регистрационных карточек явно превышало общую численность населения: так, в Нуристане 443 тыс. карточек приходилось на 130 тыс. человек всего населения, в Панджшире - 190 тыс. на 137 тыс.

- Многие женщины получали регистрацию без их физического

ПЯТАЯ ЧАСТЬ «ИЗБИРАТЕЛЕЙ» - ДЕТИ

указке влиятельных фигур, отсутствие беспристрастности официальных лиц, многократное голосование одних и тех же людей, участие в выборах несовершеннолетних.

Еще не дожидаясь окончания подсчета голосов, Абдулла обвинил Карзая в «организованной государством фальсификации»: «Массовая фальсификация голосования - это хуже, чем преступление, это измена». Однако при этом он занял благоразумную и взвешенную позицию, обещая предотвратить насильственные акции протеста его сторонников, как это произошло недавно в соседнем Иране. На встрече с представителем президента США Холбруком Абдулла заверил его, что он и его сторонники готовы признать результаты выборов, чтобы избежать возникновения смуты в стране.

Ахмадзай в махинациях на выборах обвинил и Карзая, и Абдуллу.

После выборов факты массового нарушения на выборах начали всплывать на поверхность. Вот некоторые из них:

- Социально-политическая структура Афганистана остается настолько иерархичной, что «военные бароны», особенно в южных провинциях, смогли собрать огромное количество голосов в пользу Карзая, заставляя своих сторонников голосовать за президента и вынуждая даже старейшин племен участвовать в этой кампании.

- В ходе регистрации избирателей в списки включались несовершеннолетние, даже младше 12 лет. Их численность достигла 20% всех избирателей. Таким образом, среди 17 млн избирателей числилось около 3,5 млн детей.

- Некоторым избирателям

присутствия по данным, которые предоставляли их мужья. Это было массовым явлением в провинциях Пактика, Заболъ и Хост.

- На заключительном этапе регистрации многим мужчинам-избирателям разрешалось брать регистрационные журналы домой, где их жены ставили отпечатки пальцев.

- Местные авторитеты в провинциях покупали карточки у зарегистрированных избирателей. Так, в этом обвиняли «военного барона», бывшего губернатора Кандагара Шер Мухаммада Ахундзада, поддерживавшего Карзая. Скупкой карточек занималась даже полиция в этой провинции.

- Несмыаемые чернила, с помощью которых избиратели оставляли свой отпечаток пальца, в ряде мест оказались легко смываемыми, что позволяло некоторым голосовать по несколько раз¹⁴.

По мере того как накапливались жалобы на многочисленные нарушения, которые приняли массовый характер, ставилась под сомнения сама легитимность выборов и будущего президента. Называлась даже конкретная цифра: каждый 5-й бюллетень признавался недействительным. Основная часть обвинений касалась Карзая. Его главный соперник Абдулла заявил, что фальсификация выборов в пользу Карзая была организована государственным аппаратом.

В родной провинции Карзая - Кандагаре - махинациями с выборами занимался его брат, председатель Законодательного собрания провинции Ахмад Вали Карзай, который завалил избирательную комиссию урнами, набитыми бюллетенями с именем Х.Карзая. На некоторых избирательных участках за Карзая

проголосовали 100% (а в ряде мест и больше!) избирателей¹⁵. Заполненные бюллетенями урны поступали и из несуществующих избирательных участков-фантомов, и недоступных для наблюдателей высокогорных районов.

Обвинений в нарушении процесса выборов не избежал и сам Абдулла. Так, на севере, в г. Мазари-Шарифе, где он пользовался большой популярностью, по сообщению западных обозревателей, полицейские закрывали избирательные участки, если много голосов набирал Карзай.

В этой напряженной обстановке росли беспокойство и разочарование официального Вашингтона. Все последние годы Карзай умело использовал обязательства США перед Афганистаном в собственных интересах. При этом он умудрился извлечь из недовольства Вашингтона его политикой немалые дивиденды: своим избирателям он подавал себя как единственного кандидата в президенты, который противостоит американскому диктату.

Американцы оказались заложниками ситуации: при всем их недовольстве массовой фальсификацией выборов, они все же не могли рискнуть вмешаться в процесс выборов и были вынуждены ждать исхода, который зависел от решения Комиссии по жалобам и претензиям. А в нее поступило более 2700 жалоб на нарушения, 726 из которых были настолько серьезными, что могли повлиять на исход голосования¹⁶.

ЧТО ДАЛЬШЕ?

Затянувшийся подсчет голосов усилил беспокойство Запада. Складывавшаяся в сентябре ситуация обнаружила признаки нараставшего политического кризиса, который грозил подорвать восьмилетние международные усилия по стабилизации Афганистана. Действительно, США за это время столько вложили в Афганистан, что Обама и его посланник Холбрук имели все основания надеяться на благоприятный исход выборов.

Однако они столкнулись с тем, что выборы были скандально нечестными, подрывают доверие к афганскому правительству и его западным спонсорам, ставят под вопрос веру афганцев в

демократию и дают шанс талибам заявлять, что они побеждают в Афганистане. Ближайший выход Вашингтон видел в том, чтобы подтолкнуть двух основных соперников сесть за стол переговоров и сформировать коалицию, однако они все менее скрывали взаимную враждебность. Абдулла категорически отказывался войти в будущее правительство Карзая, заявляя, что хочет перемен и не желает продолжения статус-кво.

Тем временем талибы энергично активизировали свои действия. Сомнительная легитимность выборов, их явная фальсификация служили мощным импульсом для расширения и усиления эффективности их пропаганды.

Сомнительный исход выборов ставил вопрос: что дальше? Судьба выборов перешла в руки Независимой комиссии по жалобам и претензиям.

После пересчета голосов было принято решение о проведении 2-го тура президентских выборов.

Решение справедливое, но ситуация оставалась щекотливой.

Аналитики высказывали опасения, что повторное голосование может привести к этническому и региональному расколу, в условиях которого большинство пуштунов юга поддержит Карзая, а таджики объединятся на севере вокруг Абдуллы, мать которого таджичка, а отец - пуштун.

Многие задавались вопросом: будет ли второй тур другим, более честным, нежели первый? Кто может это гарантировать?

Ситуация «зависла» в состоянии неопределенности.

Абдулла внес ясность, отказавшись от участия во 2-м туре. Объясняя свое решение, он сказал, что не верит в то, что этот тур выборов будет более честным, чем первый тур¹⁷. А после формирования нового правительства он назвал его «незаконным» и неспособным решить проблемы обеспечения безопасности страны и борьбы с коррупцией¹⁸.

Из выборов перипетий победитель Хамид Карзай вышел весьма потрепанным, выборы оказались дискредитированными, и вряд ли они подкрепили легитимность центральной власти в Афганистане, скорее - наоборот. Тем не менее, представляется, что выборы как таковые стали шагом в верном направлении по пути

модернизации политики и общества страны.

Но помогут ли они решить главные проблемы: потеснить талибов, преодолеть всеобщую нищету и наркобизнес? Ответ на этот риторический вопрос очевиден.

Откровенно слабое кабульское правительство не контролирует ситуацию в стране и целиком полагается на иностранную помощь. И несмотря на резкое увеличение численности войск США и стран НАТО, позиции талибов продолжают усиливаться.

Выборы выборами, а проблемы остаются.

¹ Afghan's presidential candidate calls for criminal enquiry. Hindustan Times, 15.09.2009.

² Siddique Abubakar. Dogged By Security Failings, Karzai Seeks Reelection. RFE/RL's Radio Free Afghanistan. 29.11.2008.

³ Taylor Paul. Afghan urges "name and shame" war on graft, drugs. Reuters, 16.03.2008.

⁴ Filkins Dexter. Afghan Leader Finds Himself Hero No More. The New York Times, 8.02.2008.

⁵ Graff Peter. Karzai ignored U.N. pleas on Afghan VP choice. Kabul, Reuters. 4.05.2009.

⁶ Graff Peter. Karzai opponent says in talks to field single ticket. Kabul, Reuters. 17.05.2009.

⁷ Karimi Faisal. Mohaqeq: Karzai to Share Power, if Re-elected. Quqnoos, 13.06.2009.

⁸ Kent Arthur. Shamed Lawman Bids Karzai to Drop Criminal Investigation. Skyreporter.com., 13.01.2008.

⁹ Ashraf Ghani nominated for the elections - www.quqnoos.com. 21.12.2008.

¹⁰ Haleem Abdul. Election campaign echoes political diversity in Afghanistan. Xinhua, 17.06.2009.

¹¹ Kent Arthur. Clean Hands' Candidate a Threat to Karzai's Fat Cats. Skyreporter.com, 16.06.2009.

¹² Borger Julian and MacAskill Ewen. US will appoint Afghan 'prime minister' to bypass Hamid Karzai. The Guardian (UK), 22.03.2009.

¹³ Siddique Abubakar. Afghanistan's Helmand Province Becomes Electoral Litmus Test. Radio Free Europe/Radio Liberty, 19.08.2009.

¹⁴ Porter Gareth. Karzai and Warlords Mount Massive Vote Fraud Scheme. IPS-Inter Press Service. Washington, 19.08.2009.

¹⁵ Bernton Hal. At some Afghan polling places, Karzai got every vote. The Seattle Times, 5.09.2009.

¹⁶ Mayar Hadi. Lengthy electoral process, rigging charges undermine Afghan ballot. Kabul, Xinhua, 14.09.2009.

¹⁷ New York Times, 2.11.2009.

¹⁸ New York Times, 5.11.2009.